

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 340.1

О.М. БЕЛЯЕВА,

кандидат юридических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет, филиал в г. Набережные Челны, Россия

ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ И КАТЕГОРИИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

В статье проанализированы существующие в юридической литературе определения оценочных понятий и оценочных категорий, изучены преимущества и недостатки правовых норм, содержащих оценочные понятия, а также сформулированы особенности толкования норм, содержащих оценочные категории. Поскольку оценочные понятия являются нечеткими и не обладают достаточно ясным содержанием, то это затрудняет процесс их толкования и правоприменения, что обуславливает актуальность исследуемой темы.

Ключевые слова: оценочные понятия и категории; толкование права; юридическая техника; коррупциогенные факторы.

Краткость – одно из нецензурнейших качеств законодателя, но краткость заключается не в малом количестве слов, содержащихся в законе, а в интенсивности высказываемых им мыслей.

Р. фон Иеринг. Юридическая техника

Ошибка думать, что российские законы пишутся на русском языке. Они пишутся русскими буквами на юридическом языке.

М.А. Федотов, председатель Совета РФ по развитию гражданского общества и правам человека

Одним из первых в науке определение оценочных понятий дал Я.М. Браинин [1, с. 63], указывая, что это понятия, «не конкретизированные законодателем и уточняемые при применении уголовного закона».

Так, в качестве примеров оценочных понятий можно привести: «злоупотребление правом», «порочащие сведения», «уважительная причина», «моральный вред», «необходимая оборона», «крайняя необходимость», «малозначительность», «тяжелые обстоятельства», «обычный способ», «существенный вред», «явно несоразмерные последствия», «стойкая нетрудоспособность», «неуважение к суду», «ложный донос» и т.д.

Т.В. Кашанина немногим позже предложила следующую формулировку оценочного понятия: «Выраженное в норме права положение (предписание), в котором закрепляются наиболее общие признаки, свойства, качества, связи и отношения разнообразных предметов, явлений, действий,

процессов, детально не разъясняемое законодателем, с тем, чтобы оно конкретизировалось путем оценки в процессе применения права и позволяло осуществлять в пределах зафиксированной в нем общности индивидуальную поднормативную регламентацию общественных отношений» [2, с. 8].

Как верно отмечает А.А. Малиновский, оценочные категории – это не что иное, как «обобщение явлений и процессов правовой действительности, которые фиксируются в законодательстве посредством указания лишь наиболее общих признаков явления или процесса» [3, с. 268].

М.Ф. Лукьяненко пишет, что «правовые нормы с оценочными понятиями, обладая субъективно варьируемостью, зависимостью от конкретных ситуаций, как бы «достраиваются» применяющими их лицами применительно к какой-то конкретной ситуации [4, с. 47]. Это объясняется тем, что правовые нормы с оценочными понятиями могут реализовывать ситуативные значения

и оттенки, приобретая определенное содержание лишь в конкретной ситуации». Отсюда вытекает следующая особенность оценочных понятий: последние являются ярким примером проявления диспозитивности в праве.

Как подчеркивает Я.М. Брайнин, «включение в диспозиции уголовных законов оценочных признаков в большинстве случаев неизбежно и необходимо». Схожую мысль высказывал В.Н. Кудрявцев: «Существование оценочных понятий в законе неизбежно» [5, с. 138]. Однако использование оценочных понятий – это вынужденная мера, поскольку, как отмечает С.И. Вильнянский, оценочные понятия «придают нормам права эластичный характер». «Гибкость, изменчивость понятий, – пишет П.В. Копнин, – является отражением изменчивости и многосторонности материального мира» [6, с. 225]. Динамика же развития свойственна как общественным отношениям, так и нормам права, регулирующим и упорядочивающим данные отношения.

Так, М.И. Бару отмечает: «Оценочное понятие как бы полностью не завершает процесс правосозидания. Законодатель представляет завершение этого процесса правоприменительной практике» [7, с. 104].

Нельзя не заметить и тот факт, что наиболее обстоятельно исследованы нормы права, содержащие оценочные категории, в науке уголовного права (кстати, представителем именно данной сферы юриспруденции и было впервые сформулировано определение оценочного понятия). Вместе с тем оценочные понятия существуют и в гражданском праве как яркий пример диспозитивности и саморегуляции в праве. Оценочные понятия в частном праве существуют как в составе исходных норм – норм-принципов («справедливость», «разумность», «добросовестность», «существенность»), так и общерегулятивных норм («разумный срок», «неотделимые улучшения», «явные недостатки», «должная заботливость», «очевидная выгода» и др.).

Нормы права с оценочными понятиями обладают определенными преимуществами. Так, они позволяют учитывать динамику изменения общественных отношений, придают гибкость правовому регулированию и открывают широкие возможности для индивидуально-правового регулирования гражданско-правовых отношений.

Вместе с тем оценочные понятия не обладают достаточно ясным содержанием и не приводят исчерпывающих признаков того или иного явления или предмета, а служат лишь формой типизации каких-либо признаков или обстоятельств. Иными словами, право как регулятор общественных отношений нуждается в стабильности дефиниций, в определенном правовом каркасе, в нормативной жесткости. «Текучесть» же правовых понятий, их чрезмерная гибкость и мобильность определенным образом подрывают авторитет права.

Так, С.С. Алексеев обращает внимание, что оценочные понятия «ориентированы на то, чтобы судебные органы конкретно, с учетом особенностей той или иной ситуации оценили фактическую обстановку и конкретизировали общую формулу закона» [8, с. 105]. Такая оценка производится судом на основе судебного усмотрения, присутствующего при толковании правовых норм с оценочными понятиями. Конкретизируя «общую формулу закона» и осуществляя указанную оценку, правоприменитель придает юридическое значение обстоятельствам дела, включаемым им в объем оценочного понятия, превращает их в юридические факты, влекущие определенные правовые последствия [9, с. 37].

Именно благодаря тому, что оценочные понятия являются нечеткими по своей логической природе, они позволяют охватить обширный круг обстоятельств действительности, который законодатель, как правило, не в состоянии точно очертить (определить) применительно ко всем случаям действия правовой нормы. Учет этих обстоятельств в рамках индивидуального поднормативного регулирования общественных отношений зачастую просто необходим для успешной реализации целей действия правовых норм.

И как тут не вспомнить высказывание П.И. Люблинского о том, что «дефиниции не должны переходить в так называемые каучуковые постановления, которые можно растягивать в любом направлении» [10, с. 13].

Между тем неоправданное и чрезмерное включение оценочных понятий в нормативные акты усложняет толкование и процесс правоприменения и тем самым заключает в себе опасность проявления субъективизма.

Так, Н.А. Лопашенко пишет: «Законодатель «рассыпал» оценочные признаки везде, где только

можно, и часто – там, где, по-моему, нельзя. Речь, конечно же, об оценочных признаках, влияющих на криминализацию, таких, например, как «значительный ущерб» [11, с. 60]. Различное их истолкование приводит к тому, что рамки (границы) криминализации оказываются подвижными и сужаются или, наоборот, расширяются. Поэтому применение таких терминов в уголовном законе недопустимо. Оно противоречит принципу законности, поскольку границы преступного реально устанавливаются не законом, а конкретным правоприменителем».

Имея определенные схожие черты с пробелами, оценочные понятия отличаются от последних тем, что являются средством сознательного допущения со стороны законодателя действовать правоприменителю с учетом особенностей условий, места и времени. Отличен и сам процесс применения оценочных понятий от восполнения пробелов в праве.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ коррупциогенными факторами признаются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и/или обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

В Методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 коррупциогенные факторы, названные в законе, определены путем закрытых перечней конкретных факторов.

Коррупциогенными факторами, устанавливающими для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, являются:

а) широта дискреционных полномочий – отсутствие или неопределенность сроков, условий или

оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц);

б) определение компетенции по формуле «вправе» – диспозитивное установление возможности совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций;

в) выборочное изменение объема прав – возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц);

г) чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества – наличие бланкетных и отсылочных норм, приводящее к принятию подзаконных актов, вторгающихся в компетенцию органа государственной власти или органа местного самоуправления, принявшего первоначальный нормативный правовой акт;

д) принятие нормативного правового акта за пределами компетенции – нарушение компетенции органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц) при принятии нормативных правовых актов;

е) заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий – установление общеобязательных правил поведения в подзаконном акте в условиях отсутствия закона;

ж) отсутствие или неполнота административных процедур – отсутствие порядка совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка;

з) отказ от конкурсных (аукционных) процедур – закрепление административного порядка предоставления права (блага).

Коррупциогенными факторами, содержащими неопределенные, трудновыполнимые и/или обременительные требования к гражданам и организациям, являются:

а) наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего

ему права, – установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям;

б) злоупотребление правом заявителя органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) – отсутствие четкой регламентации прав граждан и организаций;

в) юридико-лингвистическая неопределенность – употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера.

Т.В. Кашанина отмечает интересный факт, что оценочные понятия вводятся в законодательство не путем терминов, т.е. слов и словосочетаний, характеризующихся унифицированностью употребления, а посредством слов, заимствованных из бытового языка, где они имеют множество значений. На это обстоятельство обращал внимание еще А.С. Пиголкин, указывая следующее: «Не место в законодательном тексте модным жаргонным словам. Едва ли уместно, например, использование в ст. 174 Уголовного кодекса такого жаргонного выражения, как «отмывание денежных средств» [12, с. 130].

Достаточно полно вопрос толкования норм права, содержащих оценочные понятия, был раскрыт в диссертационной работе Т.В. Кашаниной [2, с. 15]. Среди особенностей такого толкования она выделила следующие характеристики:

1. Оценочные понятия в силу своей специфики не подпадают под действие статистической тенденции толкования.

2. Толкование оценочных понятий осуществляется функциональным способом.

3. Одной из особенностей толкования оценочных понятий является их связь с оценкой.

4. При интерпретации оценочных понятий в процессе применения права велика роль доктринального толкования.

5. Определенное значение для интерпретации оценочных понятий имеет судебная практика.

6. Интерпретация оценочных понятий может быть произведена двумя способами: через иллюстрацию (явление) и посредством характеристики.

Толкование оценочных понятий через иллюстрацию представляет собой способ разъяснения оценочных понятий путем указания на конкретные факты и явления, охватываемые

данным понятием. Толкование через иллюстрацию предполагает накопление некоторого опыта в применении норм с оценочными понятиями и преследует цель наглядно разъяснить смысл оценочных понятий. Интерпретация посредством характеристики – это разъяснение оценочных понятий путем указания лишь на некоторые существенные признаки предметов и явлений, в нем обобщаемых и имеющих значение для права. Этот способ толкования используется при интерпретации тех оценочных понятий, в применении которых накоплен уже значительный опыт, позволяющий сделать известные обобщения, вскрыть хотя и не все, но отдельные их внутренние связи. Интерпретация оценочных понятий посредством характеристики оказывается во многих случаях недостаточной. Она, как правило, должна дополняться интерпретацией через иллюстрацию.

Так, например, законодатель специальным Федеральным законом от 8.12.2003 №162-ФЗ внес ряд дополнений, касающихся интерпретации (толкования) оценочных признаков, содержащихся в Уголовном кодексе РФ.

Вместе с тем, как справедливо пишет Т.А. Васильева [13, с. 99]: «Если строго придерживаться требований юридической техники, то в примечаниях могут помещаться только предписания вспомогательного характера, которые не имеет смысла помещать в основной текст статьи. Еще в советский период было сформулировано правило о том, что примечания к нормативным актам допускаются только в исключительных случаях, когда соответствующее указание нельзя без ущерба для смысла изложить в статье (пункте)¹.

Несмотря на то, что в настоящее время прослеживается тенденция сокращения числа примечаний в законах, они, тем не менее, встречаются. Например, значительное количество примечаний в Уголовном кодексе РФ (ст. ст. 117, 122, 126, 141.1, 151, 171.1, 174). Вместе с тем такая форма подачи нормативного материала создает впечатление, что в примечании содержатся менее

¹ Методические указания по подготовке проектов нормативных актов, вносимых на рассмотрение Совета Министров СССР, и юридических заключений по проектам, утвержденные постановлением Юридической комиссии при Совете Министров СССР от 25 апреля 1965 г.

значимые положения, чем те, что закреплены в основном тексте статьи».

Более того, некоторые авторы считают, что в кодифицированных актах, в отличие от актов текущего правотворчества, примечания вообще не должны предусматриваться [14, с. 89].

Тем не менее для оптимального закрепления оценочного понятия в норме права необходимо обратить внимание, прежде всего, на существующую практику толкования данного понятия отраслевыми юридическими науками, а также иными науками (политологией, историей, философией и др.), что будет способствовать правильному и единообразному пониманию, а значит, и применению данного оценочного понятия.

А.Ф. Черданцев, говоря о специфике толкования оценочных понятий, отмечает, что содержание таких понятий меняется вместе с изменениями социально-политической и экономической обстановки. Иными словами, речь идет о динамическом толковании, которое может кардинально менять направление в зависимости от политической конъюнктуры или экономических особенностей развития общества. Более того, динамический подход в своем предельном варианте допускает создание в ходе толкования новых правовых норм [14; 16].

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что использование оценочных понятий и категорий в современном российском законодательстве неизбежно и даже необходимо, однако нормы права, содержащие оценочные признаки имеют как сильные, так и слабые стороны. И это обусловлено, в свою очередь, правовой природой оценочных категорий. Действительно, оценочные категории не обладают достаточно ясным и четким содержанием, и лишь обобщают типичные признаки явлений с тем расчетом, что правоприменитель детализирует их самостоятельно в границах конкретных правоотношений. Имея определенные черты сходства с мнимыми про-

белами, оценочные понятия отличаются от них тем, что оценочные понятия являются особыми средствами юридической техники, посредством которых законодатель осознанно наделяет правоприменителя возможностью действовать инициативно, с учетом определенных условий (места, времени, срока и т.д.).

Список литературы:

1. Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. – М.: Юрид. лит., 1967.
2. Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1974.
3. Малиновский А.А. Оценочные понятия в законодательстве // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник статей. Т.1 / под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2001.
4. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. – М.: Статут, 2010.
5. Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. – М.: Госюриздат, 1963.
6. Копнин П.В. Философские идеи В.И. Ленина. – М., 1969.
7. Бару М.И. Оценочные понятия в трудовом законодательстве // Советское государство и право. – 1970. – № 7. – С. 104–108.
8. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. – М.: Норма, 1999.
9. Опалев Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. – М.: Волтерс Клувер, 2008.
10. Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика Уголовного кодекса. – М.: Зерцало, 2004.
11. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. – М.: Волтерс Клувер, 2009.
12. Нормография: теория и методология нормотворчества / под ред. Ю.Г. Арзамасова. – М.: Академический Проект, 2007.
13. Васильева Т.А. Как написать закон. – М.: Изд-во Юрайт, 2012.
14. Рахманина Т.Н. Кодификация законодательства. – М., 2005.
15. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. – М.: Проспект, 2007.
16. Верещагин А.Н. Судебное правотворчество в России. Сравнительно-правовые аспекты. – М., 2004.

В редакцию материал поступил 23.01.13

Информация об авторе

Беляева Ольга Маратовна, кандидат юридических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, филиал в г. Набережные Челны

Адрес: 423812, Россия, г. Набережные Челны, пр-т Сююмбике, 10А (11/29), тел.: (8552) 58-12-91

E-mail: olga.beliaeva@mail.ru

O.M. BELYAEVA,

PhD (Law), associate professor

Kazan (Volga) federal university, Naberezhniye Chelny branch, Russia

EVALUATION NOTIONS AND CATEGORIES IN THE RUSSIAN LAW

The article analyzes the existing definitions of evaluation categories, studies advantages and disadvantages of legal norms, and formulates specific norm interpretations, containing evaluation categories. As evaluation notions are indistinct and do not possess a clear content, it makes hard to interpret and use them, which makes this issue very topical.

Key words: evaluation notions and categories; law interpretation; legal technique; corruption forming factors.

References

1. Brainin Ya.M. *Ugolovnyi zakon i ego primeneniye* (Criminal law and its application). Moscow: Yurid. lit., 1967.
2. Kashanina T.V. *Otsenochnye ponyatiya v sovetskom prave* (Evaluation notions in Soviet law). Sverdlovsk, 1974.
3. Malinovskii A.A. *Otsenochnye ponyatiya v zakonodatel'stve* (Evaluation notions in legislation), *Zakonotvorcheskaya tekhnika sovremennoi Rossii: sostoyanie, problemy, sovershenstvovanie: sbornik statei. T.1.* Nizhnii Novgorod, 2001.
4. Luk'yanenko M.F. *Otsenochnye ponyatiya grazhdanskogo prava: razumnost', dobrosovestnost', sushchestvennost'* (Evaluation notions of civil law: sense, fidelity, essentiality). Moscow: Statut, 2010.
5. Kudryavtsev V.N. *Teoreticheskie osnovy kvalifikatsii prestuplenii* (Theoretical foundations of crimes qualification). Moscow: Gosyurizdat, 1963.
6. Kopnin P.V. *Filosofskie idei V.I. Lenina* (Philosophical ideas of V.I. Lenin). Moscow, 1969.
7. Baru M.I. *Otsenochnye ponyatiya v trudovom zakonodatel'stve* (Evaluation notions of labor legislation), *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1970, No. 7, pp. 104–108.
8. Alekseev S.S. *Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya: opyt kompleksnogo issledovaniya* (Law: ABC – theory – philosophy: experience of comprehensive analysis). Moscow: Norma, 1999.
9. Opalev R.O. *Otsenochnye ponyatiya v arbitrazhnom i grazhdanskom protsessual'nom prave* (Evaluation notions in adjudicatory and civil procedural code). Moscow: Volters Kluver, 2008.
10. Lyublinskii P.I. *Tekhnika, tolkovanie i kazuistika Ugolovnogo kodeksa* (Technique, interpretation and casuistry of Criminal Code). Moscow: Zertsalo, 2004.
11. Lopashenko N.A. *Ugolovnaya po litika* (Criminal policy). Moscow: Volters Kluver, 2009.
12. *Normografiya: teoriya i metodologiya normotvorchestva* (Normography: theory and methodology of rule-making). Moscow: Akademicheskii Proekt, 2007.
13. Vasil'eva T.A. *Kak napisat' zakon* (How to write a law). Moscow: Izd-vo Yurait, 2012.
14. Rakhmanina T.N. *Kodifikatsiya zakonodatel'stva* (Codification of legislation). Moscow, 2005.
15. Marchenko M.N. *Sudebnoe pravotvorchestvo i sudeiskoe pravo* (Court rule-making and court law). Moscow: Prospekt, 2007.
16. Vereshchagin A.N. *Sudebnoe pravotvorchestvo v Rossii. Sravnitel'no-pravovye aspekty* (Court rule-making in Russia. Comparative-legal aspects). Moscow, 2004.

Information about the author

Belyaeva Olga Maratovna, PhD (Law), associate professor, Kazan (Volga) federal university, Naberezhniye Chelny branch
Address: 10A (11/29) Suyumbike Prospekt, 423812, Naberezhniye Chelny, Russia, tel.: (8552) 58-12-91
E-mail: olga.beliaeva@mail.ru